

О Т Р Ы В К И

ИЗЪ

К А В К А З С К А Г О П Л Ъ Н Н И К А .

ПЕРВОЕ СВИДАНІЕ ЧЕРКЕШЕНКИ СЪ ПЛЪННИ-
КОМЪ.

Ужъ меркнетъ солнце за горами ;
Въ дали раздался шумный гуль :
Съ полей народъ идетъ въ ауль ,
Сверкая свѣплыми косами .
Пришли , въ домахъ зажглись огни ,
И поспешенно шумъ нестройной
Умолкнулъ ; все въ ночной пѣни
Объяпо нѣгою спокойной ;
Въ дали сверкаетъ горный ключъ ,
Сбѣгая съ каменной спремнины ;
Одѣлись пеленою пучь
Кавказа спящія вершины . . .
Но кто , въ сіяніи луны ,
Среди глубокой пишины

Идесть , украдкою спупая ?
Очнулся Русскоѣ. Передъ нимъ ,
Съ привѣпомъ нѣжнымъ и нѣмымъ
Стоитъ Черкешенка младая.
На дѣву , молча, смотришь онъ,
И мыслишь: это лживый сонъ ,
Успалыхъ чувствъ игра пуспая.
Луною чупъ озарена ,
Съ улыбкой жалоспи опрадноѣ
Колѣна преклонивъ , она
Къ его устамъ кумысь прохладноѣ
Подносишь пиною рукой.—
Но онъ забылъ сосудъ цѣлебный ;
Онъ ловишь жадною душой
Пріятной рѣчи звукъ волшебный
И взоры дѣвы молодой.
Онъ чуждыхъ словъ не понимаешъ ;
Но взоръ умильный, жаръ ланишь,

Но голосъ нѣжный говоритъ :
Живи! и пупникъ оживаетъ.
И онъ собравъ остатокъ силъ
Белѣнью милому покорной ,
Привспалъ и чашей благошворной
Томленье жажды утолилъ.
Попомъ на камень вновь склонился
Опягощенною главою ;
Но все къ Черкешенкѣ молодой
Угасшій взоръ его спремился.
И долго , долго передъ нимъ
Она задумчива , сидѣла ;
Какъ бы участіемъ нѣмымъ
Утѣшилъ плѣнника холѣла ;
Уста невольно каждый часъ
Съ начатой рѣчью открывались ;
Она вздыхала , и не разъ
Слезами очи наполнялись ,